

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 (17) СЕНТЯБРЯ 1882 ГОДА.

ГОДЪ II.

№ 582.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

ВЕДЕ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПАРКЕ. ИНОГОР.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — кон.
" 6 "	6 " —	7 " 50 "
" 5 "	5 " 40 "	6 " 30 "
" 4 "	4 " 50 "	5 " 20 "
" 3 "	3 " 50 "	4 " 50 "
" 2 "	2 " 40 "	2 " 80 "
" 1 "	1 " 20 "	1 " 40 "
		1 " 60 "

Подписка принимается съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Главная Контрольная газета въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского Университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича, принимаетъ подпиську и объявление; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, подписка и объявление принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральномъ конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москве—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровской, въ домѣ Соловьевича и въ конторѣ подписки и объявлений И. Петровича; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентстве объявленій Ройхмана и Франкера, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Киевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Вѣлѣга въ Е. А. Расловича; въ Николаевѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзянка и въ Кременчугѣ—въ поташнице И. Ф. Зильберберга. Изъ Франции объявление принимается исключительно въ Париже, Lafite et C°, Place de la Bourgogne.

Редакція изданія помѣщается въ г. Харьковѣ, на Петровской перспективѣ, № 1-й, для листьевъ объявленій по членамъ газеты открыта ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть неизмѣнно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются бесплатными. Статьи, признанные удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Малкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобные для печати, уничтожаются.

Вышла и продается новая книга, соч. проф. Л. Е. ВЛАДИМИРОВА:

„УЧЕНИЕ ОБЪ УГОЛОВНЫХЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ“.

Общая часть. Книга 1-я. Уголовно-судебная доказательность. Харьковъ. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к. с., съ пер. 1 р. 75 к., для студентовъ 1 р. 20 к. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ КЕРВИЛИ и К°, Харьковъ, Московская ул., домъ № 17-й.

СОДЕРЖАНИЕ

Харьковъ, 4-го сентября 1882 года.

Обзорѣ публицистъ и журналовъ.

Мѣстная хроника изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ „Международного“ и „Сѣверного“ телеграфа). Агентство.

Насколько известно.

Внушительное изданіе: корресп. „Южного Края“ изъ Гуровскаго уезда и Кшиневъ.—Изѣбѣти другихъ газетъ: изъ ст. Карапшина, Гильзъ, Сандомиръ, Лубосечъ, Житомиръ, Николаевскаго уезда, Тысъканъ, Быковъ, Кременчугскаго, Ростовъ-на-Дону, Ялъ, Тифлиса и Одессы.

ВОСКРЕСНАЯ ВѢСЬДА.

Темпора шутанти!—Отчего изъ звона поэзіи съмѣшилось?—Что я узала?—Письмо крестьянина.—Что означаетъ его безграмотность?—Нужно знать потребности современной деревни.—Повѣсть о духовномъ настѣнѣ, о С.—Старости и „ведѣль“ (блажа) какъ защиты.—Нужна ли гласность деревни?—Киевскіе профессора.—Слово же, какъ центральное слово.

Tempora mutantur et nos mutantur in illis! Ахъ, какъ мѣняются времена, какъ мѣняются люди и народы! Было время, когда г. Никонъ, по утверждению фельетониста „Страны“, горячо говорилъ на студенческихъ сходкахъ и соображеніяхъ, когда онъ „заходилъ дающе, чѣмъ это допускало оглажданіе“, когда всѣхъ всыпалъ словомъ „ретроградъ“, одинъ словомъ, когда онъ былъ красивъ красавицъ,—и вотъ теперь, разѣбрасываясь идемъ индифферентизмъ, оно спокойно, точно замерло, прикурунуло подъ крыло, възмѣшилось надѣлениемъ „Помощи юю-западного края“, онъ въ порывѣ поканическаго усердія ложился въ кровати виноватъ! И такого времени не было. Было время, когда русское общество запасевилось, начало показывать признаки жизни, проявляя интересъ къ общественнымъ дѣламъ, а теперь, разѣбрасываясь идемъ индифферентизмъ, оно спокойно, точно замерло, прикурунуло подъ крыло.

Было время, когда лучшая часть русской прессы могла безъ боли... виноватъ! Такого времени не было.

Было время, когда Грандованъ не было также и въ хвостѣ коммунистовъ, которые мерещатся ему въ каждомъ вѣтринѣ и непереносимы, на каждомъ шагу, какъ синевеющимъ съ кругу пыльчики мерещатся танцуяще и кордами рожи чертики. Вѣдь г. Никонъ Онъ сидитъ въ своемъ редакторскомъ кабинѣ, устремивъ глаза въ потолокъ и, набираясь въздоховъ изъ ящика, говоритъ: „Помощи юю-западного края“, онъ въ порывѣ поканическаго усердія ложился въ кровати виноватъ!

Было время, когда Станкевичъ и Грандованъ, когда онъ мечталъ о „говоритьъ“ на английской ладѣ, —а теперь это изступленная клинчша, ежеминутно душу надрывавшемъ голосомъ выливавшемъ съ ежевицъ рувакахъ и съ дикими насоисомъ извергавшемъ изъ устъ съ браздами бѣшеною ролью. Между весною и осенью есть еще лѣто, отъ которого все и зависятъ. Есть лѣто, благоприятное для жатвы, но бываетъ также лѣто, благоприятное для сорныхъ травъ. Разрастается онъ, да тутъ еще кусты, и жатва погибаетъ.

Было время, когда Катковъ—въ настоющемъ, земцы въ быломъ и Катковъ—въ настоющемъ—какъ дивны преувеличения, какъ неожиданные ягодки дали весеннеѣ цѣлости!.. Но всѣ это вполнѣ естественно, ибо, повторю, бываетъ лѣто, благоприятное для сорныхъ травъ и темпора шутанти! Итакъ, въ быломъ и Катковъ—въ настоющемъ—идеалъ въ вѣчныхъ наименіяхъ на то, что мужикъ, понимая все это, борется и совершенствуетъ съ нимъ, а потому умнѣлъ, и застѣбъ, въ уверенности, что „отдалъ мальчика въ ученье, а ему глязъ чакололи“; что, наконецъ, почему это такъ уже неизмѣнно сътѣнъ мужикъ, который наставляетъ, какъ въ тѣхъ людяхъ, то сѣдовѣльно, какъ въ тѣхъ людяхъ, то сѣдовѣльно и проповѣдуетъ имъ: „Вѣдь ты же съѣдѣлъ яблоко!“

Было время, когда Михаилъ Никифоровичъ былъ другомъ Станкевича и Грандоваго, когда онъ мечталъ о „говоритьъ“ на английской ладѣ, —а теперь это изступленная клинчша, ежеминутно душу надрывавшемъ голосомъ выливавшемъ съ ежевицъ рувакахъ и съ дикими насоисомъ извергавшемъ изъ устъ съ браздами бѣшеною ролью. Между весною и осенью есть еще лѣто, отъ которого все и зависятъ. Есть лѣто, благоприятное для жатвы, но бываетъ также лѣто, благоприятное для сорныхъ травъ. Разрастается онъ, да тутъ еще кусты, и жатва погибаетъ.

Было время, когда наши земские люди съ изумлениемъ увлечены принесли за свой трудъ на бла-

года и Катковъ—въ настоющемъ, земцы въ быломъ и Катковъ—въ настоющемъ—какъ напишетъ, какой-нибудь крестьянинъ „письмо въ редакцію“, „Русь“ тотчасъ же обобщаетъ мысли и чувства такого диковинного крестьянина (ибо у насъ это еще диковинка, проявлявшая лишь въ са- мое послѣднее время—письма крестьянъ, „въ редакціи“, выдастъ ихъ за мысли и чувства не то что уже все крестьянина, а въ русскомъ народѣ вообще, и, затѣмъ, въведенъ, такимъ образомъ, „письмо“ въ первъ созданія“, ставитъ его въ узникъ кому сѣдѣтъ. Вѣдь ли это резонно. Но крестьянина, самъ по себѣ, фактъ это довольно отрадный, т. е. что мужикъ сталъ писать по редакціямъ,—отрадный хотя бы уже какъ доказательство возможности „въ большѣ или мѣньшихъ будущемъ“, выражалъ русскимъ языкомъ, услышавъ мѣньшия настѣнъ, а не разныя „жрецовъ и мурдечовъ“, стоя разнѣстностью, достойной самаго самого Петра и Ивана, письмомъ отъ имени „народа“, разлагавшемъ отъ имени „народа“, котораго они большую частью и въ глаза не видѣли. Но вѣдь надо принять во внимание, что мѣньшие Петра и Ивана есть не бѣлье, какъ мѣньшие Петра и Ивана, будь эти Петъ и Иванъ крестьянина или баринъ—ужъ это все разно. Но „Русь“ смотрѣть на это иначе: г. Аксаковъ явно убѣждѣнъ, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ именемъ, такъ чтобы тутъ и разговаривать, то и упустить не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть“. Сами-де крестьяне устами Антошина, пишущій свое „письмо“ въ простотѣ лѣтниной, не спрятавшись съ логикой и руководствуясь лишь личными впечатлѣніями въ пабло-дѣніемъ своимъ, вращающимъ въ очахъ тѣснѣмъ кругъ доступныхъ ему идей и фактовъ, —и редакторъ „Руси“ явно этого не „упустилъ“ и упустилъ не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть.

Слѣдуетъ, что они не нуждаются въ землѣ. Вѣдь это еще можетъ упираться въ измѣнѣніи крестьянина болѣльшимъ количествомъ земли, но еще менѣе правы господа, сказавшіе всѣхъ уѣбрать, что „крестьяне нуждаются не въ землѣ, а въ хорошемъ и умѣломъ управлѣніи своимъ хозяйствомъ“. Вѣдь на это можно возразить: да было бы чѣмъ „хорошо“ и умѣло“ управлять. И, наконецъ, допустимъ, что крестьяне не умѣютъ управляться съ землѣй (это, въ скобкахъ, сказать, русский крестьянинъ, который, что называется, вѣртѣтъ головой), —такъ вѣдь изъ того, что они надо научить этому, совсѣмъ не слѣдуетъ, что они не нуждаются въ землѣ. Вѣдь это еще можетъ упираться въ измѣнѣніи крестьянина Антошина, пишущій свое „письмо“ въ „Пензенской Губерніи Вѣдомости“, письмо это перепечатано „Сельскому Вѣстніку“, что „придастъ ему (письму) особое значеніе“, замѣтъ г. Аксаковъ (почему: особые значеніе?)—и вотъ это письмо, „съ особыми значеніемъ“, тутъ же поставлено, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ именемъ, такъ чтобы тутъ и разговаривать, то и упустить не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть“. Сами-де крестьяне устами Антошина, пишущій свое „письмо“ въ „Пензенской Губерніи Вѣдомости“, письмо это перепечатано „Сельскому Вѣстніку“, что „придастъ ему (письму) особое значеніе“, замѣтъ г. Аксаковъ (почему: особые значеніе?)—и вотъ это письмо, „съ особыми значеніемъ“, тутъ же поставлено, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ именемъ, такъ чтобы тутъ и разговаривать, то и упустить не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть“. Сами-де крестьяне устами Антошина, пишущій свое „письмо“ въ „Пензенской Губерніи Вѣдомости“, письмо это перепечатано „Сельскому Вѣстніку“, что „придастъ ему (письму) особое значеніе“, замѣтъ г. Аксаковъ (почему: особые значеніе?)—и вотъ это письмо, „съ особыми значеніемъ“, тутъ же поставлено, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ именемъ, такъ чтобы тутъ и разговаривать, то и упустить не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть“. Сами-де крестьяне устами Антошина, пишущій свое „письмо“ въ „Пензенской Губерніи Вѣдомости“, письмо это перепечатано „Сельскому Вѣстніку“, что „придастъ ему (письму) особое значеніе“, замѣтъ г. Аксаковъ (почему: особые значеніе?)—и вотъ это письмо, „съ особыми значеніемъ“, тутъ же поставлено, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ именемъ, такъ чтобы тутъ и разговаривать, то и упустить не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть“. Сами-де крестьяне устами Антошина, пишущій свое „письмо“ въ „Пензенской Губерніи Вѣдомости“, письмо это перепечатано „Сельскому Вѣстніку“, что „придастъ ему (письму) особое значеніе“, замѣтъ г. Аксаковъ (почему: особые значеніе?)—и вотъ это письмо, „съ особыми значеніемъ“, тутъ же поставлено, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ именемъ, такъ чтобы тутъ и разговаривать, то и упустить не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть“. Сами-де крестьяне устами Антошина, пишущій свое „письмо“ въ „Пензенской Губерніи Вѣдомости“, письмо это перепечатано „Сельскому Вѣстніку“, что „придастъ ему (письму) особое значеніе“, замѣтъ г. Аксаковъ (почему: особые значеніе?)—и вотъ это письмо, „съ особыми значеніемъ“, тутъ же поставлено, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ именемъ, такъ чтобы тутъ и разговаривать, то и упустить не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть“. Сами-де крестьяне устами Антошина, пишущій свое „письмо“ въ „Пензенской Губерніи Вѣдомости“, письмо это перепечатано „Сельскому Вѣстніку“, что „придастъ ему (письму) особое значеніе“, замѣтъ г. Аксаковъ (почему: особые значеніе?)—и вотъ это письмо, „съ особыми значеніемъ“, тутъ же поставлено, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ именемъ, такъ чтобы тутъ и разговаривать, то и упустить не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть“. Сами-де крестьяне устами Антошина, пишущій свое „письмо“ въ „Пензенской Губерніи Вѣдомости“, письмо это перепечатано „Сельскому Вѣстніку“, что „придастъ ему (письму) особое значеніе“, замѣтъ г. Аксаковъ (почему: особые значеніе?)—и вотъ это письмо, „съ особыми значеніемъ“, тутъ же поставлено, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ именемъ, такъ чтобы тутъ и разговаривать, то и упустить не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть“. Сами-де крестьяне устами Антошина, пишущій свое „письмо“ въ „Пензенской Губерніи Вѣдомости“, письмо это перепечатано „Сельскому Вѣстніку“, что „придастъ ему (письму) особое значеніе“, замѣтъ г. Аксаковъ (почему: особые значеніе?)—и вотъ это письмо, „съ особыми значеніемъ“, тутъ же поставлено, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ именемъ, такъ чтобы тутъ и разговаривать, то и упустить не мѣтъ, а просто, умѣстъ другой тутъ быть“. Сами-де крестьяне устами Антошина, пишущій свое „письмо“ въ „Пензенской Губерніи Вѣдомости“, письмо это перепечатано „Сельскому Вѣстніку“, что „придастъ ему (письму) особое значеніе“, замѣтъ г. Аксаковъ (почему: особые значеніе?)—и вотъ это письмо, „съ особыми значеніемъ“, тутъ же поставлено, что если мѣньшие крестьянина „соппадаетъ съ его собственнымъ

своей армії. Все это время онъ долженъ быть бездѣйствовать, принужденъ быть довольствоваться одними рекогносцировками, смотрѣть спокойно на приготовленія своего противника. Араби усилилъ, дѣйствительно, собрать за это время значительныя силы и укрѣпить свои позиціи. Трудно поверить, однакоже, чтобы Араби располагалъ у Тель-эль-Кебира 30 тысячами регулярнаго войска, чтобы его укрѣпленныя позиціи изображали изъ себя вторую Плевну. Еслибы всѣ эти показанія были дѣйствительно вѣрыны и еслибы египтяне если себя дѣйствительно такъ храбро, какъ утверждаютъ англичане, то генералъ Уольслей никогда бы не купилъ своей победы такою дешевою цѣною.

ОБОЗРЕНІЕ ГАЗЕТЬ И ЖУРНАЛОВЪ.

Нашъ Торговый Уставъ, 18 лѣтъ тому назадъ, благодаря введенной имъ устности и гласности, представлялъ отрадное явленіе въ сравненіи съ общимъ гражданскимъ судопроизводствомъ, по послѣ реформы 20-го ноября является какимъ-то анахронизмомъ, съ которымъ нельзѧ ужиться, такъ что сенатъ рѣшается даже не стесняться существующими законами, и путемъ крайне искусственной и натянутой аргументаціи слаживаетъ, на сколько возможно, противорѣчіе, иногда проявляющееся очень рѣзко, между Торговымъ процессомъ и уставомъ гражданскаго судопроизводства.

Объ этомъ странномъ явленіи напоминалъ еще разъ Г. Груздевъ перечислять въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ десятки способовъ обѣфа, которые практикуются въ нашей хлѣбной торговлѣ.

Невѣроятны гири, испорченная коромысла, деревянныя кади и скалы, вѣсъ которыхъ измѣняется отъ времени и проч. и проч.—все пускается въ ходъ для того, чтобы обмануть продавца. Приемщики болѣшіе мастера по части импровизаций разныхъ „штукъ“ для „отвода глазъ“ музыкѣ: вазѣвался мужикъ, тогда приемщикъ—дѣлай съ нимъ что хочешь, „подсаживай кадь“ снизу посредствомъ гвоздя, укрѣпленного на длинномъ рычагѣ, или прямо рукою,—все худошества начинай.

Однако странное явление напоминает еще раз расцубникованный недавно циркулярный указ правительствующего сената, посыпавший по слѣдѣ ревизіи земледѣльческаго производства московскаго коммерческаго суда членовъ московской судебной палаты Лопатинскимъ. Члену новой судебной магистратуры, всегда привыкшему видѣть, что резолюція (сущность решения) по дѣлу производится публично тотчасъ по слѣдѣ доклада дѣла и по выслушаніи со стороны показались странно вѣроятными утверждениями, что въ земледѣльческомъ земельномъ судѣ земельные участки, выставленные на продажу, не обмѣняются—не продаются. Хотя, сиять-таки говоря правду, теперь именитые наши хлѣбные торговцы выказываютъ пополненію къ правильной торговли и внушаютъ своимъ приказчикамъ не обижать народъ об

ними порядки коммерческого суда. Въ коммерческихъ судахъ, и въ томъ числѣ московскомъ, существовалъ другой порядокъ. Стороны, окончивъ горячее состязаніе, удалились изъ залы засѣданія, не зная, каково будетъ рѣшеніе, которое объявлялось имъ келейнымъ образомъ чрезъ довольно продолжительное время. Публика же, присутствовавшая во время доклада, и вовсе не узнавала объ исходѣ дѣла, который объявлялся только участвующими въ дѣлѣ сторонамъ. Если публичность судопроизводства что-нибудь да значить, то эта гарантия наполовину отсутствовала въ коммерческихъ судахъ. Сенатъ нынѣ предписалъ провозглашать резолюцію въ публичномъ засѣданіи тотчасъ послѣ доклада.

Въ настоящее время, какъ изрѣстно, составлены

всомъ, но это далеко не поголовное стремление и представляетъ, по нашему мнѣнію, одну казовую сторону, сущность же хлѣбныхъ операций остается прежняя—старинная. Въ самомъ дѣлѣ, какъ называть, стоявшемъ рядомъ съ открытымъ заявленіемъ приказчику не обѣщивать, известное требование купцовъ большихъ фирмъ, чтобы они при покупкѣ сдѣлали нѣкоторое количество привѣса. Такъ, напримѣръ, на одной изъ значительныхъ Камскихъ пристаней существуетъ обычай требовать отъ приказчиковъ привѣса по 25 пудовъ на каждую тысячу пудовъ и если этого не оказывается, то, по заведенному изстари порядку, вычитается у нихъ изъ жалованья.

Этотъ фактъ прекрасно иллюстрируетъ положеніе приказчиковъ, о которыхъ говорилось

Въ настоящее время, какъ известно, составлена комиссія, занимающаяся пересмотромъ устава торгового судопроизводства. Почти вся цивилизованная и индустриальная Европа, а также

Могила Котляревского, основателя малороссийского театра, какъ мы говорили позавчера, заброшена.... Та же судьба постигла и бурганъ, въ которомъ покончился прахъ многострадального Шевченка.

Не долго помнить у насъ о тѣхъ, о комъ слѣдовало бы хранить „вѣчную память“.

Вотъ что между прочимъ пишетъ пѣкій профессіалъ, посѣтивший Москву, въ „Современныхъ Изѣстіяхъ“:

Железнодорожники весьма естественно заботятся прежде всего о своем кармане и потому смотрят на изувеченных при катастрофах, если они заводят речь о вознаграждении не фиктивном, а действительном, какъ на людей киризныхъ и недобросовѣстныхъ. Правление Николаевской дороги не составляетъ исключения изъ общаго правила и потому, какъ сообщаютъ "Русскія Вѣдомости",

и нахождимся на излѣчениѣ въ одной частной лѣчебнице въ г. Москве потерпѣвшимъ при крушениѣ поѣзда—машинисту Назарову, помощнику его г. Сѣдову и кочегару г. Смирнову, надѣяхъ являлись уполномоченные правленія, начальникъ депо г. Молосова и поручикъ Е. Измалковъ для переговоровъ о миролюбивомъ соглашеніи съ потерпѣвшими, причемъ предлагали условія соглашенія, выработанные правленіемъ общества. Главное изъ этихъ условій—безусловный отказъ отъ всякихъ попытокъ въ отысканію возмѣздія за получение при катастрофѣ убыткін. Въ качествѣ же вознагражденія обѣщаны только: упакта за нихъ въ лѣчебницу, выдача имъ на руки присужденной совѣтской денежной награды въ размѣрѣ 3-хъ-месячного оклада за ихъ распорядительность, право 3-хъ-месячнаго лѣченія въ г. Твери, подъ наблюденіемъ желѣзодорожнаго врача, помощнику машиниста повышеніе въ будущемъ въ машинисты, кочегару въ помощники. Въ случаѣ не-приятія этихъ условій агенты угрожали потерпѣвшимъ, что немедленно будетъ сдано распоряженіе объ ихъ немедленномъ выселеніи изъ города.

МЪСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Засѣданіе 3-го сентября отличалось большими оживленіемъ и интересомъ. Общее вниманіе привлекъ докладъ члена управы г. Навловскаго о предстоящемъ городу отѣбываніи

ицей уже несколько лѣтъ и видѣвшей въ своихъ стѣнахъ не одинъ десятокъ учениковъ—*ныть народною граматикою*. Не диво поэтому, если мракъ невѣжества и суевѣрія окутываютъ современную деревню такою же густою пеленою, какъ и десяти лѣтъ тому назадъ. И въ самомъ дѣлѣ, откуда ждать деревни просвѣтленія? Не изъ школы-же, въ которой, помимо ея неблагоустройства вообще, преподаваніе ведется на *непонятномъ языке*. Но въ деревни есть еще церкви и духовные пастыри. Неужели же и ихъ присутствіе не оставляетъ никакихъ слѣдовъ? О нѣть, оставляетъ и довольно глубокіе слѣды. Каковы они, это довольно ясно показываетъ слѣдующая фраза въ письмѣ крестьянина: „уже сельской суммы, кажется мало въ сундуки осталось—все попа съ кедають“. Знаменательная фраза. Съ одной стороны пастырь, съ другой—паства. Тутъ, очевидно, самое обширное поле для установления самыхъ гуманныхъ, самыхъ человѣчныхъ, самыхъ дружественныхъ отношеній, основанныхъ на знатѣ „братства и любви“, и—вдругъ—„съ кедають“!.... Что же это значитъ? Гдѣ начало, гдѣ причины этого „съ кедають“?. На эти вопросы намъ отвѣтить довольно „вразумительно“ слѣдую-

Въ одной изъ южно-русскихъ епархій вотъ уже болѣе 25-ти лѣтъ какъ обрѣтается нѣкій священникъ С., пользующійся громкою славою по всей епархіи. Заручившись сильной родственной рукой въ консисторіи, онъ своими кляузами, суевиществомъ и доносами положительно нагоняетъ панику на тотъ приходъ, который имѣть несчастіе имѣть его своимъ пастиремъ. Интересно то, что доносы о. С. не ограничиваются обыкновеннымъ, простымъ обычательемъ: очень часто синяется цѣлымъ дождемъ и на мѣстныхъ власти!... Не безинтересно также то, что, кочуя изъ прихода въ приходъ и исколесовавъ такимъ обра-

съмъ уже почти всю епархію, онъ всегда получаетъ самые лучшіе приходы. Но благодаря вы-
могательствамъ, буйной и нетрезвой жизни онъ
не остается долго на одномъ мѣстѣ, ибо выве-
денная изъ терійнія паства составляеть обще-
ственный приговоръ, которымъ онъ изгоняется.
Такъ было и лѣтомъ 1881 года. Удаленный по
приговору прихожанъ и настоянию гражданской
власти, раздраженной его кляузами и доносами,
изъ прежняго прихода онъ былъ переведенъ въ
сосѣдній же приходъ, находящійся въ очень не-
далекомъ разстояніи отъ прежняго. Въ новомъ
приходѣ онъ былъ уже хорошо извѣстенъ, такъ
какъ имѣлъ здѣсь много знакомыхъ мужиковъ,
которымъ, еще будучи въ прежнемъ приходѣ,
часто привозили „на вышку“, почти всег-

патуровъ воинской квартирной повинности. Какъ разъ

натурою воинской квартирной повинности. Какъ известно, чины всѣхъ вѣдомствъ получаютъ квартирные деньги, размѣръ которыхъ определенъ въ равной мѣрѣ для всѣхъ городовъ Имперіи, по воинскимъ чинамъ, по размѣрамъ получаемаго ими квартирнаго довольства, дѣлится на 5 разрядовъ. Харьковъ состоитъ во 2-мъ разрядѣ и квартирные оклады въ немъ слѣдующіе: ген.-лейт. 1,200 р. (по I-му разр.—1,500 р.), ген.-маир. 800 руб. (I разр.—1,000 р.), ком. полка и лицамъ, пользующимся имъ правами, 500 р. (по I-му разр.—800 р.), шт.-офиц. 300 р. (по I разр.—500 р.); старшимъ оберъ-офицерамъ 200 р. (по I разр.—300 р.) и младш. оберъ-офиц. 150 р. (по I разр.—200 р.). По „Полож. о преобразов. воинск. кв. повин. 1874 г.“, этимъ чинамъ предоставлено право требовать отвода имъ квартиры натурою, хотя въ Высочайше утвержденномъ маѣніи госуд. совѣта, 8—20 июня 1874 г. и признается „своевременнымъ отправлениемъ воинской квартирной повинности натурою вообще отмѣнить“. Но тѣмъ не менѣе по статьѣ 4-й „Положенія“ слѣдуетъ, что „если офицеры цѣлой части войска не будутъ въ состояніи пріискать себѣ квартиру за деньги, выданные имъ на сей предметъ, то мѣстное городское или сельское общественное управление обязано распорядиться отводомъ квартиръ натурою, выдавая хозяевамъ вознагражденіе въ размѣрѣ окладовъ квартирныхъ денегъ; при этомъ квартиры отводятся съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, съ соблюдениемъ правилъ устава о земскихъ повинностяхъ“. Статья эта даетъ возможность гг. офицерамъ получать съ общественныхъ управлений добавки къ казеннымъ квартирнымъ окладамъ, и тѣмъ избавить обывателей отъ крайне обременительной натуральной повинности. „Исправленію квартирной повинности подлежать всѣ дома частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій, и городское управление должно строго наблюдать, чтобы ни одинъ изъ домовъ, постою подлежащихъ, обойдется не быть“. Генераль-лейтенанту отводится 6 комн., 2 комн. для людей, генераль-маирру 4 комн. и 2 комн. для людей, каждому штабъ-офицеру—2 комнаты и оберъ-офицеру—1 комната. Броимъ того, каждому изъ гг. офицеровъ прибавляется по одной комнатѣ въ случаѣ семейнаго положенія.

степени доходности этого здания и его пригодности для предложенной г-н Мевиусом цели.

2-й женской гимназии, за недостаткомъ ассигнованныхъ средствъ, проситъ о дополнительномъ кредитѣ въ 25,000 руб. Предсѣдатель комиссіи, профессоръ Щелковъ, объяснялъ думѣ, въ засѣданіи 3 сентября, что наличныхъ денегъ у комиссіи имѣется всего 4,890 руб., между тѣмъ необходимо устроить еще отопленіе, на что нужно затратить болѣе 10,000 руб. и различныя пристройки и приспособленія, для чего требуется не менѣе 15,000 руб. Такъ какъ свободныхъ средствъ въ городской кассѣ нѣть, то, по мнѣнію гг. Щелкова, необходимы для окончанія зданія деньги можно занять подъ залогъ зданія въ одномъ изъ банковъ. Дума, за неявкою въ засѣданіе необходимаго для разрешенія этого вопроса числа гласныхъ (36-ти), отложила разсмотрѣніе вопроса о займѣ до слѣдующаго засѣданія.

Въ Харьковъ прибыла десятая передвижная художественная выставка, которой завѣдываетъ художникъ Ивачовъ. Открытие ея пропойдетъ числа 7-го или 8-го сентября. Выставка въ настоящемъ году прибыла къ намъ раньше прежняго, прямо изъ Москвы, и только отсюда отправится въ Кіевъ и Одессу. Университетскій залъ, где выставка обыкновенно помѣщалась, въ настоящее время занятъ, и выставка будетъ расположена въ залѣ Дворянскаго Собрания. Всѣхъ картинъ привезено свыше 70, въ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе картины: Мисоѣдова—„Самосожженіе“, „Оправданная“—Владимира Маковскаго, „Царская Шутка“ и „Ксения Годунова передъ Самозванцемъ“—Неврева, „Заброшенная мельница“—Киселева, „Отдыхъ“—Рѣпина и, кромѣ того, пейзажи Шишкина и Волкова, портреты Ярошенка, Крамского и друг. Изъ числа картинъ выставлен въ Петербургѣ продаво было 38, а въ Москвѣ 11, но почти всѣ онѣ привезены въ Харьковъ. Выставка продолжится въ Харьковѣ до 26-го сентября и будетъ открыта отъ 10-ти часовъ утра до 5-ти по полудн. Цѣна за входъ 30 коп., а съ учащихся и дѣтей—10 коп.

Въ оперномъ театрѣ начались репетиціи. Иль первыхъ оперъ будуть поставлены „Галька“ и „Фаустъ“.

3-го сентября чрезъ Харьковъ прославдалъ Одесскій гусарскій полкъ.

Вчера утромъ санитарными служителями вынутъ изъ рѣки Лопани на Пескахъ, близъ купальни, утопленникъ—старикъ, торговавшій птицами.

ное въдомство справедливо можетъ указать, городское управление подъ влияниемъ какихъ выражений призначаетъ офицерамъ, но лата эта отнюдь не вызывается дѣйствительно существующими высокими цѣнами на квартиры. Была предложена такая комбинація: для бѣ-офицеровъ напечатать квартиры, таъ какъ иемного и содержаніе ихъ довольно значи-
ное, а для оберъ-офицеровъ—ввести нату-
ральную повинность съ доплатой домовладѣль-
ца, отъ города. Дума постановила: отводить
квартиры офицерамъ натурою и открыть управ-
ление на случай надобности произвести за это
домовладѣльцамъ.

и, утопленная—старикъ, торговавши птицами.
Въ карманѣ у него найдено 12 руб. денегъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телегр. агентства“).

Петербургъ, 4-го сентября, суббота. „Пра-
вительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ,
что управляющій дѣлами въдомства уч-
режденій Императрицы Маріи, Гюне, уво-
ленъ отъ должности согласно прошенію,
оставаясь почетнымъ опекуномъ его. На
его место назначенъ товарищъ министра.

— Старший председатель саратовской судебной палаты, Завадский, назначен старшим председателем Харьковской судебной палаты.

а и фасада, даль самыя плачевныя резуль-
таты. Комиссія судей, въ своемъ докладѣ, го-
твѣтъ, что четыре представленныхъ плана до-
несовершены и поверхностно исполнены,
она не считаетъ нужнымъ входить въ раз-
рѣніе ихъ удобства и неудобства. Въ связи
тимъ стоитъ вопросъ, поднятый одно время
Землѣнкомъ: цѣлесообразно ли строить город-
домъ на иѣстѣ, гдѣ стоять сломанный?
Менюисъ представиша по этому поводу осо-
докладъ, которымъ предлагается не строить
Николаевской площади дома для помѣщенія

— юзловые предводители дворянства:
губернскій — Рѣпинъ и уѣздный — Мац-
невъ пожалованы: первый — въ званіе ка-
мергера, второй — камеръ-юнкера.

— „Новости“ передаютъ, что проектъ
губернского и уѣзднаго податнаго управ-
ленія выработанъ въ министерствѣ фи-
нансовъ. Учреждаются податныя присут-
ствія и податные надзиратели, вѣдающіе
раскладку, поступленіе и взиманіе нало-
говъ и недоимокъ.

дского управления, а выстроить на его мѣстѣ обыкновенной архитектуры, приспособленной для возможно большого дохода, управу помѣстить въ городскомъ зданіи, занимаемомъ гевскую гостиницею, на что потребуется меньшой расходъ. Дума, по предложению гг. кина, стложила обсужденіе этого вопроса до представления управы данныхыхъ о

льно глубокой тьмой и отсутствиемъ свѣжаго
воздуха. Гласность же это свѣтъ и въ тоже вре-
мя вентиляція. Филинъ и шакаль убѣгаютъ отъ
там, міазмы уносятся вентиляціей. И гласность
живетъ въ даниомъ случаѣ не дурно. Даже при
дешевле выйдетъ, если платить судебные штрафы за
несоблюдение санитарныхъ мѣръ, чѣмъ рационально очищать миллионный дворъ г. профессора Меринга.
Еще-бы! Или вотъ, проф. судебной медицины Эрдгардъ
доказываетъ, надихнувъ, на судѣ, что безъ тѣлесныхъ
наказанийъ въ семье и при воспитанії обойтись нельзѧ,

такъ сказать,rudimentарномъ состояніи, въ ономъ находится „деревенская гласность“, она родитъ не безслѣдно. Есть уже нѣкоторыя вещи, оныя она смѣло можетъ называть дѣломъ рукъ твоихъ. Доказательство тому, что это дѣйствительность, читатель найдетъ въ одной изъ корреспонденций изъ Мариупольскаго уѣзда, которая появится на нихъ въ „Южнои Краѣ“, и авторъ которой — крестьянинъ. Но если гласность, противъ него ожиданія, оказывается способной привносить пользу деревне, то за то, собственно неожиданно, она оказывается положительно безсильной тамъ, где среда по всему виду должна была бы быть чрезвычайно чувствительною по отношенію къ ней. Взять хоть бы какую *alma mater*. Ужъ на какіе лады не ковытала ее гласность, въ какія щели не затаила, какіе перлы совмѣстительства на свѣтѣ не вывѣдила изъ мрачныхъ тайниковъ профессорской коллегії? А все ис береть, какъ помъ сѣть стѣну..... Вотъ, напр., по словамъ Григорія, есть икона, которая не можетъ

свѣтѣ. Кур.", есть при киевскомъ университѣтѣ сапогъ г. Толачиновъ, но каѳедра гинекологіи оставшаяся вакантной послѣ смерти проф. Іїева, такъ, очевидно, и останется вакантной во всякомъ случаѣ достанется не ему. происходить это потому, что онъ "неудобенъ" аправителемъ университета, которые поэтому силами стараются отѣлаться отъ него. "удобенъ" онъ потому, что "не служитъ въ хъ, не служитъ въ городской управѣ, не итъ врачемъ въ доходныхъ учрежденіяхъ, яимается фабриками, заводами,—а читаетъ лекціи и пишетъ научныя работы по своей альности". И вотъ г. заправители избѣгъ въ доценты по акушерству какого г. га, главнаго врача киевской желѣзнодорожной больницы, котораго, нужно полагать, не могутъ избрать и въ завѣдывающіе гинекологій клиникой. А интересныя вещи тогда тъ"—говорить корреспондентъ упомянутой

Шварцъ будетъ, по прежнему, получать шестинное жалованье отъ желѣзной дороги и разносить пынницамъ этой дороги родильную горячку.
развѣ только г. Шварцъ!?

ь, надняхъ, въ камерѣ мироваго суды слуша-
лось проф. медицины Меринга, обвинявшагося въ
что изъ своего дома онъ выпускалъ нечистоты
ещатикъ, — главную улицу Кіева. Управляющій до-
г. Меринга преслѣбѣлъ юдиксы, что губразъ

